

—Выставка Чжао
Уцзи в Villepin Art

много других. Я всегда пытался понять видение каждого из них, мне было интересно разобраться, как различные политические, социальные события и в целом мировая история влияли на их творчество. Например, Мигель Барсело чрезвычайно увлечен историей древнего мира, в том числе Африки и Азии. Работы художников всегда помогали мне лучше понять культуры разных стран.

Почему вы решили открыть галерею именно в Гонконге?

Это было решение моего сына. Мы оба всегда хотели расширить деятельность в области искусства (гонконгская компания Art de Vivre Артура Вильпена помимо прочего занимается продажей доступного и тиражного искусства в люксовых торговых центрах, а также связывала именитых художников с французскими производителями вин для создания совместных лимитированных выпусков.— «Ъ-Арт»). Будучи коллекционером, я постоянно находился в поисках лучших работ художников на аукционах, арт-ярмарках — повсюду, а также знакомился с другими коллекционерами. Мой сын вот уже на протяжении десяти лет живет в Гонконге, и в определенный момент он предложил мне открыть галерею. Я подумал, что это замечательная идея. За всю

коммерческую часть дела, за ведение бизнеса, а также за развитие отвечает он, я же — за художественную стратегию и выбор художников.

В чем состоит эта стратегия?

Модель, которую мы выбрали, несколько отличается от того, что делает большинство галерей. Мы считаем, что значительную часть в ее деятельности должно составлять образование: наши выставки и встречи с художниками и профессионалами арт-мира будут позволять коллекционерам получать глубокие знания об интересующих их художниках. Мы решили, что как коллекционеры откроем галерею для коллекционеров. В Азии их появляется все больше и больше, но иногда некоторые из них не очень хорошо разбираются в истории искусств, а также мало знают про самих художников. При этом они все хорошо подкованы в финансовых аспектах арт-рынка, которые становятся все более важными. Нам кажется неправильным, что инвестиционная составляющая рынка искусства разведена с художественной, и мы положили одной из своих задач наладить связь между этими мирами. Коллекционировать нужно не из спекулятивных соображений, а иметь более основательные причины. Мы собираемся объяснять, зачем коллекционировать того или иного художника, почему его работы настолько важны, что он хочет сказать всем этим — все это чрезвычайно важно.

Еще я уверен, что расстановка сил будет меняться. Если мы посмотрим на историю коллекционирования, то все искусство из Азии раньше собиралось через призму западного мира — западных экспертов и институций. Вскоре мы сможем увидеть изменения в манере коллекционирования, так как взгляд коллекционеров из Азии на это, в большой степени определяемый существующей культурной повесткой, историей, династиями, будет становиться все более и более важным и влиятельным.

Именно поэтому первую выставку мы посвятили Чжао Уцзи, художнику, который соединил в себе западные и восточные влияния, фигуративность и абстракцию, два разных подхода. Вся моя семья его хорошо знала, он был нашим другом, поэтому мне было интересно связать жизнь Уцзи с его работами, показать, как он объединил мировые художественные школы. Он родился и получил первое образование в Китае, в 1948 году приехал в Европу и с интересом изучал европейскую традицию живописи через Сезанна, Матисса, Пьеро делла Франческа и старых мастеров. В 1957 году он оказался в США, куда множество раз возвращался в последующие годы. Его работы также вобрали в себя и наследие абстрактных экспрессионистов, он вдохновлялся произведениями Марка Ротко и Франца Клайна. Тесная связь с этими мирами — азиатским, европейским и американским — сделала его по-настоящему международным художником. И пока современный арт-рынок по большей части сфокусирован на уже известных художниках вроде Джеффа Кунса или Такаси Мураками, мне кажется, что именно художники, подобные Уцзи, могут передавать важные сообщения от одной культуры другой. Во времена нестабильности, различных испытаний и глобализации они смогут рассказать нам нечто по-настоящему важное и интересное.

Как вы познакомились с Чжао Уцзи?

Он был хорошим другом Жака Ширака, тогда я занимал пост премьер-министра в его правительстве. Так мы познакомились с Чжао и стали общаться с ним и его семьей. Но собирать работы Уцзи я начал гораздо раньше, когда я еще был студентом, мне удалось купить несколько его картин, акварельных рисунков и литографий. Я был восхищен тем, как он создает свое искусство, чего пытается достигнуть. Глубокие знания и понимание творчества художника помогли мне в организации выставки в нашей гонконгской галерее.

Все ли работы на выставке можно приобрести?

Часть из них происходит из коллекции жены художника, а также моего собрания. Некоторые из них действительно купить нельзя. Но есть и доступные работы. Главное, чего мы хотели достигнуть, — это рассказать определенную историю, которая позволила бы всем заинтересованным в его работах по-настоящему понять путь художника.

Галерея планирует работать на первичном или вторичном рынке?

Мы верим, что необходимо показывать художников, которых мы любим и знаем. При этом выбор модели будет каждый раз зависеть от того, с каким художником мы работаем.

Мы решили делать долгие выставки — по шесть месяцев. Следующая откроется в конце года и будет посвящена так называемой Новой парижской школе: художникам Хансу Хартунгу, Николя де Стало, Сержу Полякову и другим.

Вы рассчитываете только на гонконгских коллекционеров?

Гонконг мультинационален, у него есть особый статус арт-хаба азиатского мира. Мы будем взаимодействовать со всеми коллекционерами, неважно, где они находятся: в Пекине, Москве, Тайбэе.

Вы открыли галерею в середине марта. Как вы на это решились в нынешней эпидемиологической ситуации?

Ситуация сейчас намного проще, нежели была в начале года. Жители Гонконга чрезвычайно дисциплинированы и уважают правила, которые разработаны для того, чтобы обезопасить их жизнь и жизнь окружающих. И вся система чрезвычайно хорошо выстроена: все с подозрением на болезнь тестируются, в приложении на телефоне можно сразу узнать, какие места не рекомендуются для посещения. У нас трехэтажная галерея, поэтому мы смогли пригласить небольшие группы посетителей: все они пришли в масках и держали необходимую дистанцию друг от друга. Мы сделали все, чтобы люди чувствовали себя комфортно и не подвергались риску заболеть.

Беседовал Александр Шуренков